

ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ОБРАТНАЯ СИЛА УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

**ИСБЕНДИЯРОВ Галандар Кочари Оглу - старший научный сотрудник
отдела уголовного права и уголовного процесса, Институт права и прав человека
Национальной Академии Наук Азербайджана (Баку)**

УДК 34:343.2

DOI 10.32782/LAW.UA.2021.2.14

Согласно уголовному законодательству Азербайджана (ст.10.3 УК), обратную силу имеет закон, который, во-первых, устраняет преступность деяния и, во-вторых, иным образом улучшает положение виновного. Данная дефиниция, по мнению большинства ученых, относится не только к санкции применяемого закона, но и к его диспозиции, или, иными словами, к предусмотренным в ней признакам состава преступления. В данной статье рассматриваются отдельные примеры такого смягчения положения виновного в случае изменения отдельных признаков состава преступления.

Ключевые слова. Диспозиция статьи, состав преступления, признаки состава, обратная сила закона.

Общеизвестно, что отсутствие обратной силы уголовного закона является производным от *nullum crimen sine lege* (лат. «нет преступления без закона») и *nullum poena sine lege* (лат. «нет наказания без закона»), общих принципов уголовного права, согласно которым лицо не может или не должно подвергаться уголовному наказанию за деяние, которое не считалось преступным на момент его совершения.

Это положение нашло своё отражение во многих международно-правовых актах. К примеру, запрет на осуждение за совершенные деяния, не составляющие преступления во время его совершения, содержится в статье 11 Всеобщей декларации прав человека

(1948 г.) [4], в ч. 1 ст. 7 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) [14], в статье 15 Международного пакта о гражданских и политических правах [15] и т.д. Помимо этого, общепринятым считается положение, что лицу, совершившему преступление по ныне действующему законодательству, не может быть назначено более тяжкое наказание, чем наказание, подлежащее применению в момент совершения преступления. Таким образом, три вида законов (устанавливающие преступность деяния, усиливающие наказание, ухудшающие положение виновного) традиционно не имеют обратной силы.

При этом во многих законодательствах, в том числе в азербайджанском, обратную силу имеет более мягкий закон, то есть закон, благоприятный для виновного лица, улучшающий его положение. Это положение законодательно закреплено в статье 10.3 УК Азербайджанской Республики [1]. Исходя из этого, законы, исключаяющие преступность деяния, либо смягчающие наказание, либо иным образом улучшающие положение виновного лица, имеют обратную силу.

Таким образом, обратную силу будет иметь закон, полностью исключаяющий состав преступления из Особенной части УК АР и тем самым отменяющий за него уголовную ответственность. Такое явление именуется декриминализацией деяния на уровне норм Особенной части. Например, Законом Азербайджанской Республики от 28 декабря

2012-го года №541-IVQD “О внесении изменений в Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики” была упразднена статья 176 УК АР, предусматривающая уголовную ответственность за злостное уклонение от содержания детей или родителей.

При декриминализации уголовные дела о преступлениях, не признающихся преступными деяниями в соответствии с новой редакцией УК АР, ещё не рассмотренные судом, в какой бы стадии производства они ни находились, подлежат прекращению. Соответственно, лица, осуждённые за декриминализованные деяния, освобождаются от наказания, а с лиц, уже отбывших свои наказания, снимается судимость.

Следует отметить, что данное правило не распространяется на преступления, формально упразднённые и исключённые из Особенной части Уголовного Кодекса, но содержащие признаки состава иного преступления, охватывающие и данное деяние. Например, Законом АР от 30 сентября 2005-го года №1020-ПQD была упразднена статья 173 УК АР, предусматривающая уголовную ответственность за торговлю несовершеннолетними [11]. Тот же закон ввёл новую норму (ст. 144-1 УК АР), установив ответственность за торговлю людьми и определив торговлю несовершеннолетними в качестве квалифицированного состава данного преступления [11].

Можно привести и другой пример. Уголовный Кодекс АзССР в статье 129 предусматривал наказание за похищение женщины с целью вступления с ней в брак [2]. Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики подобной статьи не содержит, но это деяние, имея признаки состава преступления, предусмотренного статьёй 144 УК АР, квалифицируется ныне как похищение человека.

В иных случаях законодатель может устранить преступность и уголовную наказуемость деяния, но ввести за это же деяние административную ответственность. Например, Законом АР от 29 июня 2012 года №405-IVQD состав преступления, предусмотренного статьёй 132 УК АР, был перенесён в КоАП АР [10]. В таком случае деяние перестало считаться уголовным преступлением, но его противоправность не была устранена.

Таким образом, при исключении какой-либо статьи из Особенной части УК, прежде всего необходимо убедиться, не был ли данный состав перемещён в другое место.

Однако декриминализация может быть как полной (полное исключение состава преступления), так и частичной. Частичная декриминализация может быть связана с изменениями в определённом элементе состава преступления. Частичная декриминализация может быть осуществлена, к примеру, путём внесения изменений, касающихся объективной стороны состава преступления. В свою очередь, состав преступления можно определить как совокупность признаков, установленных уголовным законом и характеризующих общественно опасное деяние как преступление с четырёх позиций: объекта и объективной стороны, субъекта и субъективной стороны преступления [5]. Таким образом, изменив (путём увеличения либо уменьшения) объём диспозиции статьи Особенной части УК АР, законодатель меняет его состав.

Итак, объективной стороной принято называть действительную деятельность человека, которая заключается в претворении в действительность решения совершить преступное деяние. Исходя из этого, содержание объективной стороны состава преступления составляет общность признаков, которые характеризуют внешнюю сторону совершённого преступления [3]. Эти признаки, как правило, указаны в диспозиции соответствующей уголовно-правовой нормы. Признаки объективной стороны преступления принято делить на обязательные признаки, в числе которых указываются само преступное деяние; наступившие в результате этого деяния общественно опасные последствия; причинная связь между деянием и наступившими последствиями; и факультативные признаки, к которым можно отнести время, место, способ, обстановку совершения преступления, а также орудия и средства совершения преступления. Обязательные признаки также могут называться основными; они присущи всем составам, а факультативные — лишь некоторым, отдельным составам, и позволяют выделять специфические свойства каждого отдельно взятого преступления.

Так, закон будет иметь обратную силу, если он:

а) вводит в диспозицию статьи дополнительное условие для ответственности.

Например, ст. 142.1 УК АР устанавливает ответственность за неоказание помощи больному только в том случае, если это повлекло причинение менее тяжкого вреда здоровью больного. В Уголовном Кодексе АзССР от 1961 года подобных ограничений не наблюдалось: медицинский работник, виновный в совершении данного деяния, наказывался за сам факт неоказания помощи больному (ст. 118 УК АзССР) [2]. Таким образом, для привлечения лица к ответственности в настоящее время требуется общественно опасное последствие в виде причинения менее тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Как известно, общественная опасность и общественный вред преступного деяния выражается в его последствиях. Последствие — это прежде всего результат антиобщественного поведения, то есть вред, причинённый преступным посягательством охраняемым уголовным законом общественным отношениям, интересам, благам. Именно от последствия зависит характер и степень общественной опасности преступления. Будучи обязательным признаком объективной стороны состава преступления, последствие присутствует в любом составе преступления, однако оно не всегда указывается в диспозиции соответствующей статьи уголовного закона. Такая конструкция позволяет выделять два вида состава преступления: материальный и формальный. Материальный состав преступления предполагает наличие общественно опасного последствия — иными словами, для того, чтобы преступление было признано оконченным, необходимо, чтобы в результате действий (бездействия) виновного наступили указанные в законе вредные последствия. Формальный же состав отличается тем, что он позволяет не дожидаться наступления вредных последствий для признания преступления оконченным.

Исходя из этого, новая законодательная конструкция объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 142.1 УК АР, преобразовала состав преступления из формального в материальный. Иным примером

такого явления является Закон АР от 20 октября 2015-го года №1396-IVQD, который ввёл в статью 300 УК АР дополнительное условие для ответственности [8]. Так, в новой редакции данная норма ограничивает ответственность за разглашение данных дознания или предварительного расследования ситуациями, когда это воспрепятствовало проведению предварительного расследования.

Другим примером введения дополнительных условий в диспозицию статьи является состав хулиганства. Статья 207 УК АзССР предусматривала ответственность за хулиганство, которое определялось как умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу. В нынешней редакции в действующем азербайджанском уголовном законодательстве в состав хулиганства включается также и сопровождение вышеупомянутых действий применением насилия к лицам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества.

В этом отношении представляет интерес также и состав умышленного убийства, совершённого в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения. Так, в соответствии с положениями УК АзССР, возникновение состояния аффекта могло быть вызвано насилием либо тяжким оскорблением со стороны потерпевшего. Ныне действующий Уголовный Кодекс АР расширяет круг обстоятельств, которые могут служить основанием для установления состояния аффекта. К ним относятся, в частности, противоправное и аморальное поведение потерпевшего лица, а равно возникающая в связи с ним длительная психотравмирующая ситуация. Эти моменты улучшают содержание признаков данного состава преступления, поскольку увеличивают количество смягчающих обстоятельств.

б) исключает из диспозиции статьи одно из альтернативно образующих конкретное преступление действий.

Уголовный Кодекс АР, определяя в ст. 14 преступление как виновно совершённое общественно опасное деяние, запрещённое уголовным законом под угрозой наказания, также пользуется понятиями “действия” и

“бездействия”, под которыми понимаются разнообразные формы внешнего волевого поведения человека. Так, под действием понимается общественно опасное активное поведение, а бездействие, соответственно, означает пассивное поведение человека. Иными словами, действие выражается в нарушении запрета поведения, а бездействие — в неисполнении предписанного поведения. Исключая из диспозиции статьи определённую форму поведения, законодатель снимает запрет такого поведения и (или) предписывает иное.

Например, Законом АР от 1 мая 2020 года №68-VI QD из диспозиции статьи 334.1 УК АР были удалены действия в виде самовольной отлучки военнослужащего из воинской части или места службы, невозвращения (неявка) к месту службы продолжительностью свыше трёх месяцев, а также самовольной отлучки из воинской части или места службы [12]. Дезертирство ныне определяется лишь как невозвращение (неявка) к месту службы в целях уклонения от прохождения военной службы, независимо от продолжительности.

в) исключает из числа признаков объективной стороны одно из альтернативно предусмотренных общественно опасных последствий, либо меняет характер последствий.

В качестве примера можно указать Закон от 20 октября 2017 года №816-VQD, который исключил из статьи 130 УК АР последствие в виде причинения менее тяжкого вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление [9].

г) исключает какие-либо квалифицирующие признаки.

Например, статья 125 УК АР практически полностью декриминализовала ч. 2 ст. 100 УК АзССР, предусматривавшую ответственность за доведение до самоубийства лица, не находившегося в какой-либо зависимости от виновного. Ныне действующий уголовный закон также декриминализовал квалифицирующие признаки клеветы, установленные Уголовным Кодексом АзССР (ст. 121) [2].

д) изменение в сторону увеличения законодательной характеристики размера вреда или ущерба.

Последствия материального характера могут отличаться по размеру, по которому

определяется степень тяжести совершённого преступления. Например, применительно к статье 177 УК АР увеличен размер ущерба, причиняемого кражей. Так, если ранее ответственность за преступление, предусмотренное статьёй 177.1 УК АР, возникала в случае причинения владельцу имущества ущерба на сумму свыше ста манатов, на данный момент основанием для привлечения лица к уголовной ответственности является причинение им ущерба, превышающего пятисот манатов. Таким образом, ущерб, по размеру не превышающий пятисот манатов, не образует последствие данного преступления, и, соответственно, в деянии лица отсутствует состав данного преступления.

Частичная декриминализация может иметь место при принятии изменений относительно объекта и предмета преступного посягательства. Под объектом подразумеваются поставленные под охрану уголовного закона общественные отношения, интересы, блага, на которые совершено преступное посягательство и которым нанесён (или может быть нанесён) вред.

По отношению к признакам объекта преступления, закон может сузить круг предметов преступления и тем самым устранить преступность посягательства на определённые предметы. К примеру, Закон АР от 11 ноября 2016-го года №395-VQD исключил из круга предметов преступления, предусмотренного статьёй 259 УК АР (Незаконная порубка деревьев), зелёные насаждения на приусадебных и находящихся в частной собственности дачных участках, а также зелёные насаждения (посевы), состоящие из растений, используемые для производства сельскохозяйственной продукции [6].

Другой закон от 29 октября 2013-го года дополнил статью 206 УК АР примечанием, согласно которому под “предметами, представляющими культурную, историческую или археологическую ценность”, упомянутыми в статье 206.2 УК АР, подразумеваются культурные ценности, включенные в Государственный перечень национального культурного имущества Азербайджанской Республики [13].

Изменения могут касаться также и субъекта преступления. Субъектом преступления

является физическое лицо, совершившее преступное деяние. Однако для признания лица субъектом преступления необходимо наличие двух признаков, указанных в уголовном законе: достижения возраста уголовной ответственности и вменяемости. Закон, касающийся изменения определенных признаков субъекта преступления, будет иметь обратную силу, если он:

а) меняет возраст уголовной ответственности.

Ныне действующий уголовный закон повысил возраст субъекта преступления, предусмотренного статьёй 170 УК АР, до 18-и лет. Подобные возрастные ограничения не были предусмотрены Уголовным Кодексом АзССР.

Не будет иметь обратной силы закон, снижающий возраст уголовной ответственности. К примеру, если раньше виновным в половом сношении и совершении иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего или четырнадцатилетнего возраста, могло быть только вменяемое физическое лицо, достигшее совершеннолетия, то в настоящее время ответственность за это преступление возникает в случае, если разница между возрастом виновного и возрастом потерпевшего составляет больше двух лет;

б) устанавливает дополнительные признаки субъекта преступления.

Наделение субъекта преступления признаками, связанными с его правовым положением (вид профессиональной деятельности, должностное положение и т.д.), либо с его физическими свойствами, либо с иными критериями, сужает круг лиц, подлежащих уголовной ответственности. Соответственно, такой закон будет иметь обратную силу.

Наконец, изменения могут быть вызваны в субъективной стороне состава преступления. Субъективная сторона преступления характеризует внутреннюю, интеллектуально-волевую деятельность человека в процессе совершения преступного акта, его отношение к совершённому им общественно опасному деянию, к наступившим последствиям. Будучи психологической составляющей преступления, субъективная сторона также включает в себя и психический про-

цесс, который обусловил принятие решения совершить преступление, и психическое состояние, в котором находился субъект при исполнении своего решения, и его психические отношения к уже совершённому преступлению и его последствиям.

Среди принципов азербайджанского уголовного права выделяется принцип вины (ст. 7 УК АР), согласно которому уголовной ответственности и наказанию подлежит лишь лицо, чья вина доказана, и только за те общественно опасные действия и последствия, в отношении которых установлена вина этого лица. Поэтому основным признаком субъективной стороны состава любого преступления является вина. В свою очередь, вина может быть выражена в форме умысла или неосторожности и представляет собой устойчивое психическое отношение субъекта к совершённому им преступлению и последствиям последнего. При этом в статье 24.2 УК АР отмечается, что совершенное по неосторожности деяние будет признано преступлением только в случае, если это специально предусмотрено соответствующей статьёй Особенной части Уголовного Кодекса АР. Подобным положением законодатель практически полностью или частично декриминализировал ответственность за широкий круг преступных деяний.

Касательно изменений в субъективной стороне, обратную силу будет иметь закон, который, например, вводит факультативные признаки субъективной стороны преступления в состав конкретного преступления в качестве необходимого условия уголовной ответственности. Как уже было отмечено, основным признаком субъективной стороны состава преступления является вина. Однако психологическое содержание деяния не исчерпывается виной. Вина не отвечает на вопросы “почему”, “для чего”, “с какой целью” виновный совершил преступление. Найти ответы на эти вопросы помогает установление мотива и цели преступления. Мотив представляет собой психолого-юридическое явление, которое отражает индивидуальную причину преступления, служит основой для формирования цели преступления, и обуславливает стремление достигнуть её; целью же называется воображаемый конечный ре-

зультат, которого желает преступник и к достижению которого стремится при совершении преступления.

Традиционно мотив и цель относятся к факультативным признакам субъективной стороны преступления, однако они приобретают обязательное значение, если они непосредственно указаны в диспозиции соответствующей нормы уголовного закона.

Например, в соответствии с УК АзССР, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности считалось преступлением, если виновный совершал свои действия из корыстной или иной личной заинтересованности. Подобная характеристика элементов субъективной стороны данного преступления отсутствует в ныне действующем уголовном законодательстве АР. Такой закон ухудшает положение виновного, следовательно, обратной силы не имеет.

Литература

1. Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsi. Bakı: Hüquq Yayın Evi, 2020.
2. Azərbaycan SSR Cinayət Məcəlləsi. Bakı: Azərbaycan Dövlət Nəşriyyatı, 1961.
3. Агаев. И.Б. Уголовное Право Азербайджанской Республики. Москва: Издательство: "Юристь", 2009.
4. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.)
5. Денисов С.А., Готчина Л.В., Никуленко А.В. и др. Уголовное право. Общая часть. Учебник. - СПб.: СПбУ МВД России, 2017. - 336 с.
6. Закон Азербайджанской Республики от 11 ноября 2016 года № 395-VQD — газета «Азербайджан» от 18 декабря 2016 года, № 281.
7. Закон Азербайджанской Республики от 17 ноября 2017 года № 868-VQD — газета «Азербайджан» от 16 декабря 2017 года, № 278.
8. Закон Азербайджанской Республики от 20 октября 2015 года № 1396-IVQD — газета «Азербайджан» от 4 ноября 2015 года, № 242.
9. Закон Азербайджанской Республики от 20 октября 2017 года № 816-VQD — газета «Азербайджан» от 9 ноября 2017 года, № 247.

10. Закон Азербайджанской Республики от 29 июня 2012 года № 405-IVQD — газета «Республика» от 14 июля 2012 года, № 154.

11. Закон Азербайджанской Республики от 30 сентября 2005 года № 1020-ПQD — газета «Азербайджан» от 26 октября 2005 года, № 248.

12. Закон Азербайджанской Республики от 1 мая 2020 года № 68-VIQD «О внесении изменений в Уголовный кодекс Азербайджанской Республики» - [Электронный ресурс] http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=125586

13. Закон Азербайджанской Республики от 29 октября 2013 года № 798-IVQD-«О внесении изменений в Уголовный кодекс Азербайджанской Республики» - [Электронный ресурс] http://continent-online.com/Document/?doc_id=31504371#pos=1;44

14. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция, Европейская конвенция о защите прав человека) (Рим, 4 ноября 1950 г.).

15. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.).

*Isbandiyarov Galandar Kochari Oglu -
Senior scientific Researcher on the Department
of Criminal Law and Criminal Procedure
of Institute of Law and Human Rights of
Azerbaijan National Academy of Sciences*

**THE SIGNS OF CRIMINAL
STRUCTURE AND RETROACTIVE
FORCE OF CRIMINAL LAW**

According to the criminal law of Azerbaijan (article 10.3 of the Criminal Code), the law has retroactive effect, when, firstly, eliminates the crime of acts and, secondly, otherwise improves the situation of the perpetrator. This definition, according to most scientists, refers not only to the sanction of the law being applied, but also to its disposition, or in other words, to the elements of the crime provided for in it. This article deals with some examples of this mitigation of the offender in the event of a change in certain signs of corpus delicti.

Keywords. Disposition of the article, corpus delicti, signs of corpus delicti, retroactive force of the law.